

23.08.96.

Михаил Пугонкин

18

ПЕРЕСМЕШНИК

23 АВГУСТА 1996 Г.

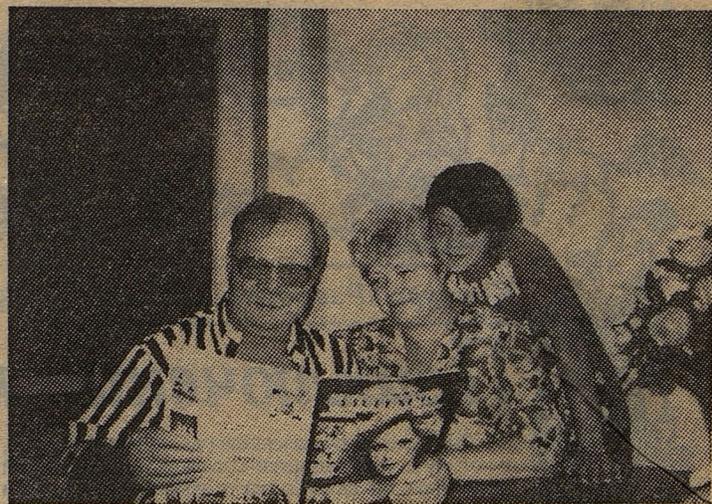
ТРУД-7

- прик. к газ. Труд.

ПУГОВКИН:

МОЯ НАСТОЯЩАЯ ФАМИЛИЯ ПУГОНЬКИН

Народный артист СССР Михаил Пуговкин вот уже четыре года живет за границей. Но Михаил Иванович не уезжал из своей страны. Это страна «уехала» от него. Сейчас он живет на Украине, в Крыму, в Ялте.

— Михаил Иванович, у вас такая симпатичная фамилия — Пуговкин...

— А это ведь не моя фамилия. Моя настоящая фамилия Пугонкин. Когда во время войны был ранен и лежал в госпитале, там меня почему-то все называли Пуговкин. А поскольку я уже решил быть артистом, то мне это прозвище понравилось: запоминающееся такое, навязчивое.

— Вы прошли всю войну?

— Нет, не всю. Ушел я добровольцем 7 июля 1941 года. А вернулся через полтора года по ранению. Мне чуть ногу не ампутировали, уже гангрена была. А дали мне инвалидную II группу только совсем недавно, уже здесь, в Ялте. Военком увидел мой военный билет и удивился. Михаил Иванович, говорит, да вы же инвалид войны, столько привилегий потеряли за эти годы. А я и не знал, меня в жизни другое интересовало — работа.

Но вот ведь как бывает: в армию меня еще раз призвали, уже в 45-м и направили в танковое училище в город Ветлугу, под Горький. Начальником училища был там генерал Раевский. Из тех самых Раевских. Он умер совсем недавно, в возрасте почти 100 лет. А надо сказать, что дисциплина у меня немного хромала. Вот вызывают меня после очередного «прокола» к Раевскому. Тот и спрашивает: «Что-то мне ваше лицо знакомо?» Я говорю, да вот снимался в паре фильмов. Так вы артист, удивляется генерал, тогда вот что. Офицера из вас делать не буду, все равно толку от вас не будет. Дам я вам квартиру, офицерский паек, но чтобы каждый месяц в училище была новая программа самодеятельности. Сейчас училище находится в Благоевщенске. Там на стене висит мой портрет и в книге об училище есть моя фотография. Мне это очень приятно

— Вы учились в Школе-студии МХАТ? Это было уже после училища?

— Нет, когда после ранения вернулся в Москву, так великий актер Михаил Иванович Москвин как раз и открывал эту студию. Он меня взял туда и, неудобно говорить, но я был одним из его любимых учеников. Проучился я полтора года, и вот оттуда-то меня и призвали второй раз. А уж потом Раевский отпустил доучиваться.

— Что же было после учебы?

— Был я молодым, романтика играла. Поехал в театр Северного флота, затем два года в Вильнюсе, а потом 8 лет в Москве в Театре Ленинского комсомола, которым руководили тогда Берсенев, Гиацинтова и Бирман. Я, конечно, ученик МХАТа, но и у них большую школу прошел.

А потом меня все чаще стали приглашать в кино, и я ушел из театра. Я несчастный человек, не умею так: утром ТВ, днем в театре, вечером еще где-нибудь. Я тугодум и к этому не способен. Я трудно снимаюсь, трудно играю. Мне как-то Волчек сказала: «Вот так всю жизнь и мучаемся, научили нас во МХАТе каждую мелочь по полочкам раскладывать».

— А какой был ваш первый фильм?

— Это еще до войны. «Дело Артамоновых». Григорий Рошаль снимал, мой крестный отец. Играл молодого купчика Степашу Барского. «Будка» моя была очень подходящая. Всего у меня 93 фильма. Роли, конечно, в них разные, и большие, и малюсенькие. Последний был три года назад — ведевил «Господа артисты». Там и артисты прекрасные: Визин, Дуров, и музыку написал Евгений Дога, а фильм, честно скажу, не получился.

— Так что, с кино закончено?

— Ну уж нет. Патроны у меня еще есть. Просто я жду свою роль.

«Звездой» можно стать и в 75 лет, а мне всего 73. Предложения есть. Не так давно даже один американский режиссер предлагал сниматься у него. Удивлялся: «Почему у вас актеры не улыбаются? У нас с такими дело не имеют. А вот вы улыбаться можете». Но не поехал я туда. Чемоданами меня уже не соблазнишь, а на роль второго плана идти не хочется. Скажут, что мол, Пуговкин совсем уже деградировал. Я как-то даже Леониду Гайдаю отказал.

— Вы играли в знаменитом фильме «Дело пестрых» бандита Сафрона Ложкина. А в жизни у вас были криминальные накладки?

— К счастью, не было, я всегда от этого уходил. В том фильме был эпизод, когда Сафрон приходит домой, вынимает пистолет и финку и поет: «Мы в московском кабаке сидели, Гришка Лавренев туда попал, а когда мы крепко закоесли, он нас в Фергану завербовал». Между прочим, когда мы три года назад познакомились с тогдашним командующим Черноморским флотом адмиралом Эдуардом Дмитриевичем Балтиным, он мне сказал, что еще курсантом запомнил этот фильм и моего героя.

— У вас с моряками хороший контакт?

— Замечательный. Во-первых, у меня было 9 морских ролей в кино, начиная с «Адмирала Ушакова». А сейчас меня часто приглашают выступать на кораблях. В дни 50-летия Победы мы по приглашению Балтина жили на флагманском корабле и сняли два клипа, две песни: «Враги сожгли родную хату» и «Заветный камень». Их уже показали по ТВ и в Крыму, и в Киеве. И мне многие говорили, что люди смотрели и плакали.

— Почему вы решили переехать в Ялту?

— Однозначно не ответишь. В

тот год у меня умерла жена, Александра Николаевна Лукьянченко. Мы прожили вместе 32 года, она была очень красивая женщина, эстрадная певица. Жили мы в Москве, на Олимпийском проспекте. А я человек очень эмоциональный, вздернутый. Днем еще ничего, а вечерами, чувствую, просто не могу. И в это время меня пригласили на творческие встречи в Ялту. Вот Ирина Константиновна пригласила. Между прочим, она сестра народного артиста Юрия Медведева, недавно скончавшегося. Ну вот, приехал я в Ялту и задержался... на 4 года. А Ирина Константиновна теперь моя жена.

— Чем ваша жизнь здесь отличается от московской?

— Здесь нет суеты и нет лиц, которых я не хотел бы видеть. Возможно, и в Москве есть люди, которые рады моему отъезду. Но я никогда не был зловредным, я был нормальным. И чувствую я себя здесь прекрасно.

— Вам не скучно?

— Что такое скучно, мыслящий человек не понимает. А друзья... Это не красивые слова, мои друзья — зрители. Два года назад отмечали мой юбилей, в театре. Одних известных актеров было более 25 человек. Игорь Владимиров говорил тост, Сергей Шакуров становился предо мной на колени, а Кирилл Лавров сказал, что свое 70-летие он тоже будет отмечать здесь. Во всем городе был очень теплый резонанс.

— Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

— Семья у меня большая, как у Льва Толстого. Только зарплата другая и земли нет. У меня в Москве 3 дочери и 3 внука. А здесь, в Крыму, два приемных сына, 5 внуков и один внук. Так что как дедушка я в полной форме.

Никто из детей по моим стопам не пошел. Одна дочка работа-

ет во Внешторге, другая — в турфирме, а третья занимается в Москве озеленением.

— Вы человек деловой? По дому-то что делаете?

— Нет, я не Ярмольник, совсем не деловой. Мне здесь предлагали вступить в какие-то союзы, фирмы, но я сказал: «Ни в коем случае. Меня первого же и посадят». А по дому... Когда есть вода, могу и блюдце помыть. Да мне и не надо. Видите, я ухоженный какой. У меня в этом смысле все нормально. Актеров определяют по женам.

— Вы в этой квартире с кем живете?

— с Ириной Константиновной. Еще кот у нас есть, Петр Петрович. Бандит. Он просыпается в 6 часов, хочет есть и от этого агрессивен. Но вообще-то мы живем спокойно. К нам еще не залезали (тьфу, тьфу). Да и брать-то особенно нечего. Когда мы переезжали, все жильцы дома смотрели, что мы будем выгружать. А у нас было узлов 5—6. Мы когда свою квартиру из Москвы меняли, то договорились баш на баш: стол на стол, диван на диван. Правда, как всегда, мы прогадали, отдали лучше. Зато оглянитесь, под окном море!

— Вы на пляж ходите каждый день? Хорошо плаваете?

— К сожалению, не каждый. То дела, то здоровье. А плаваю плохо.

— Михаил Иванович, одной фразой, что такое, по вашему, судьба актера в России?

— Это тяжелая судьба. Это вечный труд и стремление к хорошему. К чему я всю жизнь и стремился. Меня как-то спросили, что будет, если меня поменять с американским актером такого же плана. И я ответил: «Я там расцвету, а он здесь загнется».

Григорий ПРУСЛИН.
Фото автора.